

— Я знаю, что был неправ. Вернись, хорошо?

Возможно, только потеряв что-то, реальность покажет, что действительно важно. И ради этого он готов отдать всё, лишь бы небеса дали ему ещё один шанс.

Он бежал до самого западного района, никогда не думая, что когда-нибудь снова будет так бегать по школе. Он помнил, как когда-то учился здесь, и каждый раз, когда видел Ци Чжаня, ожидающего его после уроков, он радостно бежал к нему, махая рукой издалека, боясь, что тот его не заметит.

В те дни даже просто держаться за руки было достаточно, чтобы чувствовать себя счастливым.

Этот сияющий, словно светящийся изнутри, человек был его парнем, и одной лишь мысли об этом было достаточно, чтобы почувствовать гордость.

Но когда всё изменилось? Всё начиналось так хорошо...

В западном кампусе он наконец догнал того человека на экскурсионном автобусе. Толпа окружила его в несколько слоёв, он носил красный нарукавник старосты, уверенно говорил о чём-то. Казалось, два клуба вступили в конфликт, и он выступал в роли арбитра, неожиданно привлекая внимание множества прохожих.

Только теперь он разглядел, что этот человек был не Ци Чжань.

Он почувствовал, как капли пота скатились по его щекам, делая его недавние иллюзии ещё более смешными.

Да, он всё ещё был тем Пэй Янем, которого А Чжань называл идиотом, но тот, кто мог его ругать, больше не был с ним.

Его А Чжань был мёртв.

Он думал, что завтра всё, что нужно, — это извиниться, даже если придётся встать на колени, но он не ожидал, что этого завтра никогда не наступит.

Бай Линшэн, казалось, почувствовал, что кто-то смотрит на него, настолько сильным был этот взгляд, и он обернулся. Но там, куда был направлен взгляд, уже никого не было. Он осмотрелся и увидел вдалеке знакомый силуэт.

Кто это?

Бай Линшэн подумал и решил, что не стоит слишком заикливаться на этом. Человек уже ушёл, ну и ладно, не стоит придавать этому значения.

Конфликт в западном районе быстро разрешился, он обошёл вокруг и снова сел на экскурсионный автобус, чтобы вернуться.

Пэй Янь шёл по дороге, потерянный и расстроенный, и вскоре его узнали. Среди прохожих были даже журналисты с камерами, которые начали задавать ему вопросы.

С тех пор, как с Ци Чжанем произошло несчастье, Пэй Янь редко появлялся на публике, и до сих пор оставалось загадкой, что именно произошло между ними. Поэтому, хотя Пэй Янь и не давал комментариев, СМИ не переставали следить за ним.

Менеджер Пэй Яня знал об их истинных отношениях с Ци Чжанем и настоятельно советовал ему, что мёртвый Ци Чжань уже был возведён на пьедестал, и чтобы сохранить свою репутацию, нужно было держаться за их дружеские отношения, говоря, что Ци Чжань не любил Линь Цзысюя, боялся, что тот хочет пристроиться к нему, и поэтому в тот день назвал Пэй Яня идиотом.

Затем нужно было разыграть с Линь Цзысюем спектакль о настоящей любви, вспомнить, как хорошо Ци Чжань относился к нему, вызвать слёзы, и фанаты не станут его преследовать, ведь Ци Чжань не был убит им.

Но Пэй Янь отказался. Он погрузился в глубокую скорбь по поводу смерти Ци Чжана, и каждый раз, закрывая глаза, видел его улыбку и бледное, безжизненное лицо, словно это он сам был виноват в его смерти.

Менеджер не мог больше смотреть на его самоуничужение и уговорил его принять участие в праздновании юбилея школы, надеясь, что лёгкая атмосфера поможет ему взглянуть на всё проще.

Но для Пэй Яня Ци Чжань значил гораздо больше, чем думали другие, и даже больше, чем он сам осознавал. Пэй Янь не хотел давать интервью, и, пользуясь знанием территории школы, он сбежал от журналистов, а затем обошёл все места, связанные с воспоминаниями о Ци Чжане.

С наступлением ночи на территории школы зажглись разноцветные огни, на главном стадионе начался костёр, а в большом зале шёл концерт. Пэй Янь должен был сидеть на VIP-местах в зале, но он вдруг вспомнил, как когда-то, во время своего выпускного выступления, Ци Чжань стоял у входа в зал и наблюдал за ним. И он вдруг... захотел почувствовать то, что чувствовал тогда Ци Чжань.

Зал был заполнен людьми, и, войдя, он увидел того человека, которого встречал днём, стоящего на сцене с микрофоном и болтающего с красивой партнёршей.

Кажется... его звали Бай Линшэн.

Возможно, в нём было что-то, что напоминало Ци Чжана, и Пэй Янь почувствовал симпатию к Бай Линшэну, поэтому он остался у входа, наблюдая.

В середине выступления началось взаимодействие с аудиторией — магический номер. Маг, круглолицый студент в высокой шляпе, изображавший шляпника, показал несколько фокусов, а затем Бай Линшэн вернулся на сцену, чтобы вместе с ним выполнить трюк с исчезновением человека.

Маг не был молчаливым фокусником, он махал волшебной палочкой с загадочным видом, что вызывало смех. Бай Линшэн тоже молчал, поднеся палец к губам, словно прося зрителей затаить дыхание.

Однако, когда маг попросил его лечь в большой ящик, похожий на гроб, он, казалось, испугался, оглянувшись на зрителей, словно говоря:

— Я залезаю, я действительно залезаю, вы же не будете меня останавливать... Эй, никто не собирается меня остановить?

Зрители разразились смехом, маг на мгновение потерял самообладание, но быстро взял себя в руки, уложил Бай Линшэна в ящик, достал молоток, закрыл доски и начал их забивать.

Они, казалось, решили, что никто не будет говорить, и весь номер проходил в тишине, только юмористическая фоновая музыка создавала атмосферу, как в чёрной комедии Чарли Чаплина, добавляя изюминку в банальный магический трюк.

Тук, тук.

Маг постучал по ящику, и из ящика раздался ответ.

Сигнал был принят, и трюк с исчезновением начался.

Маг начал втыкать в ящик мечи, один за другим, молча нагнетая напряжение. Зрители, хотя и знали финал, не могли не волноваться.

Внезапно из-под ящика потекла красная жидкость. Маг вздрогнул, зрители также изменились в лице, в зале начался шум.

— Что происходит?! Неужели кто-то погиб?!

Маг запаниковал, быстро достал топор и, после нескольких движений, с силой ударил.

Ящик разлетелся на куски, и брызги красной жидкости обрызгали зрителей.

— Это... арбуз?!

— Боже, сердце чуть не выпрыгнуло из груди!

Маг был доволен реакцией зрителей, его паника исчезла, он бросил топор и с улыбкой протянул руку в сторону задних рядов.

Луч света последовал за его жестом, но в этот момент Бай Линшэн, только что появившийся из-под ящика через секретный проход, столкнулся с ещё одной неловкой ситуацией.

Во-первых, чтобы его не заметили, он присел, выбравшись из-под ящика. Затем он обернулся и увидел знакомое лицо.

Узкие глаза с приподнятыми внешними уголками, естественная подводка делала его лицо холодно-красивым. Он сидел, обхватив себя руками, слегка наклонившись вперёд, пристально глядя на Бай Линшэна, который присел между его ног, и уголки его губ медленно поднялись в улыбке.

Бай Линшэн не успел осознать, насколько мир к нему жесток, и, чувствуя, что нужно что-то сказать, невольно произнёс:

— Привет~

Кто-то первым засмеялся. Затем все остальные не смогли сдержаться, и смех заполнил зал, погрузив и без того смущённого Бай Линшэна в океан хохота.

— Эй, ты же говорил, что не придёшь! — он прошипел, гневно глядя на Тан Чжаонина.

Тан Чжаонин наклонился ближе:

— Если бы я не пришёл, в чьих штанах ты бы тогда оказался?

«Это была случайность! Клянусь небом, я просто присел не в ту сторону! Только извращенец полез бы в штаны!»

Из-за того, что свет был направлен на Бай Линшэна, большая часть Тан Чжаонина оставалась в тени, и его было плохо видно. Зрителям тоже было не до того, чтобы разглядывать этого человека, потому что ситуация была просто...

— Хахаха, это просто мило и глупо одновременно!

— На земле должна быть банановая кожура, чтобы он подскользнулся! Хахаха...

— Хахаха, хватит, а то он заплачет!

Среди этого беспринципного смеха Бай Линшэн наконец встал, как ни в чём не бывало, поправил микрофон и с улыбкой сказал:

— Не смейтесь надо мной, а то маг заплачет в туалете от одиночества.

<http://bllate.org/book/16590/1516100>